

Старейшина Е прекрасно знал о холодном нраве и жестких методах собственного сына, поэтому особо не беспокоился. Его больше тревожило, что Е Чэньхэн, погрязший в делах, может обделять вниманием Ло Лина. Конечно, Клан Е мог обеспечить юноше любой материальный комфорт, но Старейшине Е хотелось, чтобы Ло Лин ощутил настоящее тепло домашнего очага, чтобы он знал: рядом есть люди, которым он небезразличен, и он никогда не будет одинок.

Е Цяньчэнь рос чувствительным и замкнутым, поэтому опасения старика имели под собой почву. Однако, глядя на происходящее сейчас, он решил, что волновался напрасно. Больше всего его озадачивало другое: манера общения Чэньхэна и Чэня казалась ему какой-то... похожей на отношения влюбленных? А то, что он видел только что, подозрительно напоминало флирт! И он, старик, словно оказался вынужденным свидетелем их нежностей!

Старейшина Е испугался собственных мыслей и поспешно отогнал их прочь. Должно быть, он сошел с ума! Или просто стареет, и зрение подводит. Тьфу, ерунда, со зрением у него все в порядке! Наверное, ему просто показалось.

С напоминания Лао Чжуна Старейшина Е сел во главу стола. Хотя Е Чэньхэн уже больше десяти лет был главой дома, почетное место по-прежнему оставалось за отцом. В Клане Е не придерживались строгих формальностей, различия соблюдались лишь в уважении к старшим.

Вскоре слуги внесли разнообразные блюда, и комната наполнилась аппетитными ароматами. Глаза Ло Лина засияли, его темные, как тушь, зрачки не отрывались от изысканных яств. Старейшина Е, глядя на этот голодный взгляд, невольно усмехнулся. Будто бы он запрещал ему есть! Старик даже на мгновение усомнился, не слишком ли сурово он обращается с юношей.

— Ешь уже, только не переусердствуй, — буркнул он.

Не успел он договорить, как Ло Лин подцепил палочками кусочек красной свинины и протянул его старику:

— Старый хрыч, держи, тебе.

Зная, что Старейшина Е искренне заботится о нем, Ло Лин не стал спорить. Раньше, с характером прежнего владельца тела, он бы непременно огрызнулся в ответ, но сейчас они оба находили в этих перепалках своеобразное удовольствие. Пожалуй, только в странном семействе Е могли считать колкости проявлением близости.

— Такая крошка? Даже на один зубок не хватит! — проворчал Старейшина Е, с притворным пренебрежением глядя на кусочек свинины. Однако рука его уже послушно отправила лакомство в рот. М-м, свинина, предложенная любимым внуком, была куда вкуснее. Старик довольно прищурился.

Ло Лин, увлеченный едой, пропустил ворчание мимо ушей — он отлично знал характер старика: язык острый, а сердце доброе. Время от времени он подкладывал Старейшине Е лучшие кусочки, отчего тот расцветал, хотя и продолжал язвить.

Ло Лин помнил о брезгливости Е Чэньхэна, поэтому для него использовал общие палочки. И волки сыты, и овцы целы — и внимание проявил, и не вызвал у главы клана раздражения. Е Чэньхэн же втайне надеялся, что Ло Лин отправит еду прямо ему в рот, но, увы, в этот раз не сложилось — будут еще возможности.

Ло Лин жевал с таким усердием, что его щеки раздулись, как у маленького хомячка. Е Чэньхэн не сводил с него обожающего взгляда, от которого в горле внезапно пересохло. Юноша чуть приоткрыл рот, обнажив кончик нежно-розового языка, а его губы блестели от соуса. Е Чэньхэн тихо кашлянул и отвел взгляд. Его сокровище постоянно соблазняло его, даже не осознавая этого! Разве есть что-то более опасное, чем человек, который флиртует, сам того не ведая, сохраняя при этом невинный вид?

Е Чэньхэн чувствовал себя мучеником. Его фениксовы глаза потемнели. Если бы Ло Лин узнал, о чем он сейчас думает, то наверняка отвесил бы ему оплеуху. Самые обычные вещи в голове у главы клана принимали такой странный оборот!

Старейшина Е и Ло Лин, занятые завтраком, не заметили перемены в Е Чэньхэне. Лао Чжун и слуги давно удалились. Е Чэньхэн бросил глубокий взгляд на отца и юношу, опустив длинные ресницы, чтобы скрыть эмоции. Он видел смятение старика и принял это к сведению. У него были свои цели, и постепенное привыкание Старейшины Е к их союзу было лучшим сценарием для всех троих. Е Чэньхэн не сомневался в успехе: он ни на секунду не допускал мысли, что Ло Лин откажет ему или что старик будет против.

В кабинете.

— Все говорят, что когда госпожа уходила, она не была... беременна, — докладывал подчиненный. — Более того, после того как вы ушли, она провела всю ночь под проливным дождем, в ту ночь бушевал страшный ветер. На следующее утро соседи нашли ее без сознания. Ее отвезли в больницу, она пролежала там неделю, а потом...

— Хватит! Замолчи! Вон! — рявкнул Дуань Фэй.

Телохранитель беспрекословно вышел, не забыв закрыть за собой дверь — такое случалось не впервые. Дуань Фэй боялся, что если услышит хоть слово больше, то не сдержится и прямо сейчас уничтожит Клан Дуань. Он глубоко вздохнул, пытаясь унять ярость, kloкотавшую в груди.

Нет, он не позволит им так легко отделаться! Он терпел все эти годы, потерпит еще немного.

Он заставит их своими глазами увидеть, как Клан Дуань медленно превращается в руины его стараниями. Что касается старика, он обеспечит ему безбедную старость, чтобы отдать долг за воспитание, но никогда не простит того, что было совершено в прошлом.

Дуань Фэй сходил с ума от боли, представляя, как его И'эр всю ночь мокла под дождем. У нее было такое слабое здоровье, как она могла вынести это? Она так сильно любила его — каким ударом для нее стал его уход? Одиноко ли ей было? Смогла ли она, такая рассеянная, позаботиться о себе? Плакала ли она по ночам, скрываясь от всего мира?..

<http://bllate.org/book/18593/1790619>